

МОКРЫЙ РАЙОН

Вирия Мана

18+

Вирия Мана

Мокрый район

<https://litres.ru/74089451>

SelfPub; 2026

Аннотация

Адель Ширяева мечтает о парне из параллели — красивом, талантливом, недостижимом. Но почему-то именно Ваня Королёв, прогульщик и боксёр с репутацией опасного хулигана, оказывается рядом в самые неподходящие и самые правильные моменты. Она не хочет замечать, что между ними что-то меняется. Но Мокрый район не прощает вранья — ни себе, ни другим. Особенно когда на кону — первая любовь.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

40

Вирия Мана

Мокрый район

Вирия Мана

Мокрый район

Глава 1

За окном было темно. Солнце решило не бороться за свои права и отдало управление тьме. Холодный дождь барабанил по подоконнику, навевая тоску. Конец октября все-таки. В такую погоду хочется укрыться огромным-огромным теплым одеялом, пересмотреть все части «Сумерек», наслаждаясь Эдвардом Калленом, и пить какао с зефирками, но для печали нет времени. Никакая плохая погода не испортит мне хорошее настроение.

Быстро побросав учебники и тетрадки в рюкзак, потому что вчера вечером я совершенно забыла это сделать, выскочила в коридор натягивать кроссовки.

— Адель, иди завтракать! — крикнула мама.

— Я не буду. Уже опаздываю.

Мама показалась из кухни в уютном махровом халате, вытирая руки о полотенце.

— Но как же...

Не успев натянуть второй кроссовок, я допрыгала до ма-

мы на одной ноге.

— Потом поем, — чмокнула ее в щеку и поскакала обратно, натягивая ботинок.

Хлопнув входной дверью, вприпрыжку спустилась по лестнице, мурлыча себе под нос неясную песенку. Где-то я ее слышала, и теперь она засела в голове. На улице с характерным чпоньк раскрыла зонтик.

Ах, мой родной двор! Серые обшарпанные панельки стоят квадратом, а посередине спряталась общая потерявшая краски детская площадка. Немного побитая и исписанная нецензурными фразами. Но эти фразочки я знаю наизусть, потому что провела на этой площадке все свое детство.

Я свернула за угол в просвет между двумя домами, перепрыгивая оречердную лужу. Но на мою удачу или неудачу эта лужа мне не покорилась. Я шлепнула белым кроссовком прямо в лужу. Брызги разлетелись в разные стороны, окропив не только мой бедный кроссовок, но и прилетев на мою юбку и куртку. Я, конечно, тоже балда, что нарядилась во все светлое в такую погоду.

— Блииин, — протянула я, оценивая ущерб.

— Оладушек, — буркнул проходящий мимо человек, обгоняя меня, пока я хлюпала ногой по луже. Лица я не успела увидеть, лишь удаляющуюся широкую спину в черной куртке и капюшоне, накинутом на голову. Так это же Король. Не то чтобы настоящий, с короной, мантией и скипетром. Его я узнаю даже со спины.

— О, Ванька. — Прекратив плавать в луже, я поспешила догнать парнишу. — Ты куда это?

Он сморщил нос, скосив на меня глаза. Даже не повернулся, зараза, но плечи на секунду окаменели, как у кота перед прыжком. Я заметила, как пальцы сжались в кулак и тут же разжались. Узнал по голосу. Повезло мне, не хотелось бы оказаться тем, кого Король не узнает в темной подворотне.

— Туда же, куда и ты.

Ну да, что это я. Мы не только живем в одном дворе, но и ходим в одну школу, так еще и одноклассники. Просто увидеть Ваню в стенах школы — редкое явление. Он прослыл прогульщиком и хулиганом.

Расстегнутая куртка открыла взор белой надписи на толстовке, но прочитать я ее не могла как бы не пыталась. У Вани был широкий шаг, такой, что он просто шел, а я бежала за ним с рюкзаком на спине и зонтом над головой. И кажется, пару раз я чуть не приложила его этим зонтом, потому что Ваня наклонялся в сторону и немного отходил от меня, или он просто обходил лужи, но меня как магнитом несло в его сторону с этим самым зонтом. Проводные наушники болтались на груди. И в каком веке он живет? Сейчас все пользуются беспроводными.

— Что слушаешь?

Мое хорошее настроение развязало мне язык, и хотелось говорить и говорить весь день напролет, и неважно, что собеседник из Вани так себе. Я нашла свободные уши. Ваня

недовольно зыркнул на меня. Он молчал, и мне показалось что и не собирается отвечать вовсе, но не тут-то было:

— Мокрый район.

Я нахмурилась, но потом растянула губы в улыбке.

— Я не знаю такую песню. Дашь послушать?

Было видно, как Ваня изо всех сил пытается сдержаться и не закатить глаза. Он протянул мне один наушник, но из-за того, что они проводные, пришлось остановиться. Я подошла ближе, нечаянно задев Королева зонтом, как когда-то букварем.

— Ой, прости.

— Ширяева, блин! Ты проткнуть меня своим зонтом хочешь?

Я растерянно хлопала глазами, не понимая чего это он так разозлился. Я же извинилась. И не специально.

— Дай сюда! — Королев отобрал у меня зонт и всучил в руки один наушник. Ну извините, я в детстве столько растишки не ела, вот и не выросла, как он почти под два метра ростом. Да и в качалке я не торчу все свободное время, чтобы спина была как две меня. Хотя Ваня спортсмен, боксер, если точно. Занимается этим с начальной школы и что-то даже выигрывал.

Я фыркнула, но наушник приняла. Ну да, такую песню не знаю. Это больше пацанские песенки, мне по душе больше Асти и Чеботина.

Тихая улица, блики фонарей, наискось лица

Умел бы петь, я бы спел тебе оду

Тучи с неба льют на нас воду

А я промокший, до нитей последних¹

Как точно описывает эта песня погоду сейчас. И то, что с Вани ручьями льется вода, потому что этот балбес забыл зонт. И хочется ему сидеть на уроках мокрым и мерзнуть. Я вернула ему наушник и на мое удивление он оставил его свободно болтаться на груди.

— Пойдем, — я продела свою руку под его, обняв за плечо. Ваня застыл, уставившись на меня своими синюшными глазами цвета моря. — Что? Зонт маленький, а у тебя плечи широкие. Пошли! — Я потянула его за собой, отрывая с места. Вот ведь скала из мышц! С места не сдвинешь. Но, слава небесам, он сдвинулся с места, иначе я бы плюхнулась лицом в лужу.

Под ручку мы и дошли до школы. Кажется, Ване было некомфортно так со мной идти, но он ничего не сказал и не отдернул руку. Даже заботливо нес зонт, или ему надоело получать этим самым зонтом по спине.

Моя подруга Вика округлившимися глазами смотрела на меня в окно гардеробной. Стоило нам зайти в холл школы, так не только Вика на нас вылупилась во все глаза, но и добрая половина школы. Я отцепилась от Вани, пока он складывал зонт на улице. Не дав мне и слово сказать, Вика цапнула меня под локоть, уводя в укромный уголок.

¹ “Мокрый район” - Атри, Ненаумах

— Ты чего это с Королем под ручку ходишь? — накинулась Вика с расспросами. Она нависла надо мной грозовой тучей, пока я раскрывала пакет с переобувкой. Из-за грязных кроссовок придется переобуваться, а переобувка не подходит под мой сегодняшний образ.

— А что, надо было под ножку ходить? — Я вытащила кроссовки-тапочки, придирчиво рассматривая их. Надо заказать на переобувку что-то новенькое.

— Да ну тебя, Адель. — Вика надула губки, отвернувшись. Обиделась что-ли?

Я вздохнула. Не хотелось ссориться из-за пустяков.

— Просто встретились по дороге, и я чуть не зашибла его зонтом. Ваня разозлился и отобрал его у меня. А ты сама видела, какие у него плечи, — для наглядности я развела руки в стороны показывая их длину, — у-у-х.

— Ваня? — Вика удивленно приподняла брови. На губах появилась дерзкая полуулыбочка.

Я хлопала глазами тупо на нее смотря.

— Ну да, Ваня. Его так зовут.

Вика поднимала вверх-вниз брови играя ими.

— Для всех он просто Король.

Я фыркнула. Может, для всех он и Король, но для меня просто Ваня. Парниша со двора, с которым мы сидели в одной песочнице и дрались за пасочки, потому что кто-то обязательно ломал их, а второй не давал себя в обиду. И в началке Ваня дергал меня за косички, стягивая мои красивые

бантики. А я могла треснуть ему по голове учебником за все хорошее. Но вместо того чтобы ударить меня в ответ просто сказал: “Больно, но красиво” и улыбнулся. Но потом наши пути разошлись в средней школе. Ваня стал пропадать на тренировках и подработках, еще соревнования и младшая сестра занимали много времени. Вот в школе он и не частый гость.

— Ага, а где же его Шут? — Я сложила уже грязные белые кроссовки в пакет для переобувки. Морща нос, скептически осмотрела тапочки. И как я такое носила?

Вика поморщилась, как от зубной боли, услышав Вадика. Парень что-то весело рассказывал, яро жестикулируя. Девчонки из параллели заслушались его.

— Вон, собрал придворных для Короля, — она кивнула в его сторону, даже не посмотрев туда.

Семьи Вики и Вадима дружат и на всех семейных сборах их пытаются свести. А Вадик только и рад подыгрывать родне то за плечи приобняв, то в щечку поцеловав. А Вика терпеть его не может.

— Ты переобулась? — спросила Вика, нервно поглядывая в сторону Михеева. Я встала со скамейки, тряся пакетом с переобувкой. — Отлично. Пошли быстрее пока этот шут меня не заметил.

Вика взяла меня под локоть, таща в направлении классов. Она старалась спрятаться за мной, но вышло так себе.

— Викусик, — сказал Вадим, стоило нам поравняться

с ним и его собравшейся компанией. Девочки с параллели обернулись. Кто-то смотрел безразлично, просто с небольшим интересом, а кто-то очень даже воинственно.

Вика рядом чертыхнулась, выпрямилась и вышла из-за меня.

— Отстань, Вадюсик. — И с высоко поднятой головой прошла мимо. Вадим уставился на меня взглядом, спрашивая, мол чего это с ней. Я пожала плечами, дескать, не знаю, и пошла следом за Викторией. Михеев хотел догнать нас, но кто-то из девочек кокетливо произнес:

— А что дальше было, Вадик?

Я покачала головой. В несколько шагов догнала Вика, которая, оказывается, слышала ту девушку.

— А фто било дальфе, Вадик, — передразнила она ее. — Так, хватит о Михееве. Ты чего такая довольная? — Вика пихнула меня в плечо так, что я чуть не налетела на малышню.

Я заулыбалась, пряча глаза в сторону, потому что уверена, они загорелись.

— О-о-о, — протянула Вика. — Колись давай.

Я оглянулась по сторонам, проверяя, нет ли *его* поблизости или кого другого, кто может нас подслушать. Кроме малышни, бегающей туда-сюда, не было ни наших одноклассников, ни параллели.

— Влас вчера мне написал, — я понизила голос до шепота на всякий случай.

Влас был из тех про кого говорят «звезда школы». Он симпатичный, можно сказать, даже очень. Вот большинство девочек школы и сохнет по нему, начиная со средних до старших классов.

— И что? — слишком громко, как по мне, сказала Вика, пританцовывая на месте от нетерпения. Нам пришлось остановиться перед нужным кабинетом, чтобы никто нас не подслушал.

— Тише ты! Спросил про контрольную по физике. Мы ведь раньше ее писали, вот и хотел узнать ответы.

Вика сдулась, как воздушный шар, от этой информации.

— И всё, что-ли?

Я обиженно сложила руки на груди.

— Почему всё-то? Потом узнал, как у меня дела, понимаешь? — Мечтательно вздохнула. — А потом слово за слово, и мы переписывались всю ночь. Теперь всё, — последнюю фразу я произнесла пискляво, передразнивая Вику.

— И что там у них с Пановой?

— А ты подумай.

— Да ладно тебе, не обижайся, Адельчик. — Вика приобняла меня за плечи, положив голову мне на плечо.

Я вздохнула. За это утро мы чуть дважды не поссорились, причем по пустякам. Терять подругу из-за этого не хочется.

— Вроде расстались.

— Вроде или расстались?

— Расстались, расстались. Думаешь, он бы мне душу из-

ливал, если бы продолжал встречаться с Настей?

Вика отстранилась от меня, забрав свой рюкзак с подоконника. Пришел учитель открывать кабинет. Да и к кабинету начали подтягиваться одноклассники.

— Ну не знаю. Поговаривают, они постоянно расстаются из-за измен. То с его стороны, то с её.

— Да хватит гнать, — немного резче, чем следовало, ответила я. Влас не мог так поступить, а насчет Пановой не знаю. Она никогда мне не нравилась.

Вика пожала плечами, не став меня переубеждать. Она вместе с потоком людей двинулась в кабинет.

Глава 2

Из школы я выхожу на удивление в солнечную погоду. Дождь прекратил лить как из ведра, и блики отражаются в лужах. Мое настроение за прошедший школьный день немного испортилось. Как-то всё наоборот у меня. Солнышко решило, что есть еще время для хорошей погоды, а у меня настроение пропало. Зато в дождливое утро я плясала от восторга. Всё из-за Власа. Если с утра я неслась в школу в надежде увидеть его, то сейчас плелась домой в отличие от других, кто бодро вышагивал. Власа сегодня не было. Не то чтобы я следила за ним. Так, пару раз прошлась с Викой мимо кабинетов, где у параллели проходили уроки, но так и не увидела его. Даже в столовой на обеде его не нашла. А спросить, куда запропастился Влас, у его одноклассников я

не могла. Подняли бы на смех.

От скуки в надежде все-таки увидеть Власа сегодня я побрела не в сторону дома, а в сторону тира. Он как раз находился рядом с его домом. Не то чтобы я следила за Роциным, просто видела пару раз его рядом, вот и подумала, что он там живет.

Это был не просто тир в парке аттракционов, а профессиональное место, где можно классно пострелять. Я нашла это место в классе седьмом, когда бездумно бродила по городу. Сперва никто не хотел меня учить стрелять. Они посадили меня в сторонке и лишь разрешили наблюдать. Я смотрела, как инструктор учил обращаться с оружием парня, старшеклассника из моей школы. Парень был симпатичным и схватывал на лету. Я прям влюбилась в него в тот момент. Он был высокий, накаченный и в рашгарде. Он показался мне таким крутым и взрослым. Не то что сейчас мои одноклассники, перекидывающие пенал из одного открытого окна в другое.

Володя, тот самый инструктор, изредка косился на меня. Наверное, проверял, не решила я все-таки подойти к оружию без его ведома, а то он получил бы от руководства. Как оказалось позже, руководство — это он сам. Я следила за каждым действием Володи и этого старшеклассника. В первый день я просидела до закрытия и не хотела уходить. Володя чуть-ли не насильно вытаскивал меня оттуда. Я пришла на следующий день сразу после школы, так мне понравилось увиденное. Звук перезаряжаемого оружия и звук выстрелов пресле-

довали меня весь школьный день. Это же так круто — уметь стрелять! Прямо как настоящие полицейские из фильмов по НТВ. Меня как магнитом тянуло в то место. Я пришла еще раз и еще, пока Володя не сжалился надо мной и не разрешил подойти к оружию. Я помню свой детский восторг, когда наконец-то смогла подойти ближе к пистолету, а не наблюдать издали. Мои руки тряслись, а глаза были широко-широко распахнуты от восхищения. Я буду как они! Такой же крутой. А как удивился Володя, когда я правильно собрала пистолет. Конечно, я же наблюдала за ним целую неделю.

Как-то давно речь зашла о Королеве. Он проходил мимо окна, а заметив его, Володя что-то буркнул из разряда «хулиган» или «уголовщина». Я удивилась и решила спросить, почему Володя так решил. И он рассказал, что видел, как Королев со своими друзьями набросился драться на парней, просто сидящих на лавочке.

— Не связывайся с ним. — сказал он, покачав головой и провожая взглядом Королева.

Как-то в детстве Ваня защитил меня от старших мальчишек. Я шла домой со школы, а они прицепились — смеялись, дразнили, тянули за рюкзак. Я прижалась спиной к стене и уже хотела разреветься, как передо мной вырос Ваня. Он был ниже их, но сжал кулаки и сказал что-то такое, от чего они развернулись и ушли. Я шмыгала носом, а он просто посмотрел на меня и буркнул: «Чего встала? Пошли». И пошел рядом, хотя ему было не по пути. Ваня всегда был злым, но не

для меня.

— Почему?

— Потому что такие, как он, либо в тюрьму, либо в спецназ. Третьего не дано. Хорошо, что у него тренер — нормальный мужик с головой. Без тренера Королев бы уже сидел.

— Он не такой! — Я возразила, но осеклась, вспомнив его пустые глаза на ринге. Была пару раз на его соревнованиях в детстве. С уходом отца из семьи Королев стал хмурым и нелюдимым.

— Мой лучший снайпер! — стоило мне зайти в помещение, Володя быстро отвел взгляд от девушки, которую обучал.

Володя был таким же накаченным, как и тот парень, старшеклассник из детства. Прямо гора мышц. Только за эти годы он немного постарел. Когда я пришла к нему в первый раз, Володе было около двадцати с хвостиком, а сейчас он отрастил бороду, побрился налысо и стал выглядеть суровее в свои тридцать с небольшим.

— Где ты пропадала, снайперша?

Он стал так называть меня с того раза, когда я без подготовки по чистой случайности с первого раза попала в десятку.

Я бросила рюкзак на пол возле небольшого диванчика для посетителей и прошествовала за стойку администратора. Я чувствовала себя как дома и хозяйничала. Нажала на кнопку, и электрический чайник поприветствовал меня разноцвет-

ной подсветкой.

— Учеба началась.

— Точно! Ты же заканчиваешь одиннадцатый класс. — Володя поправил стойку у девушки, чуть согнув локоть правой руки. Раздался выстрел, и девушка победно хмыкнула. Она наконец попала в мишень, а не за ее пределы.

— Где Лизу потерял? — Я достала кружки и положила туда заварочные чайные пакетики.

— Дома с мелким, — Володя хоть и говорил со мной, но, не отрываясь, следил за девушкой с пистолетом в руках. По ней видно, что она только-только учится стрелять. От таких не знаешь чего ожидать. Поэтому безопасность превыше всего.

Лиза — это жена Володи. Обычно они вдвоем держали это место. Тир маленький и не такой популярный, но Володя сказал что на жизнь хватает. Лиза всегда сидит за стойкой администратора и принимает забредших сюда людей. А Володя как раз учит их стрелять. Несколько лет назад они поженились и сейчас воспитывают маленького сынишку. Володе приходится справляться в одиночку с бизнесом. По будням народу немного, а на выходных и праздниках людей здесь так много, что очередь стоит на улице. Летом я подрабатывала здесь, заменяя Лизу, а иногда Володя поручал учить новеньких стрельбе. Мало людей задерживаются в этом месте надолго. Большинство приходят всего пару раз. Их не цепляет оружие так как зацепило меня в четырнадцать.

— На этом всё, — говорит Володя девушке. Она снимает очки и наушники, и я вижу, как трясутся ее руки от перенапряжения, но глаза блестят, как и у меня в первый раз. Значит, она еще вернется, заключаю я. — Снайперша, обслужи клиентку.

Я мило улыбаюсь, когда девушка протягивает мне деньги. Пересчитав и убрав их в кассу, спрашиваю, хотя и так знаю ответ:

— Вас записать на следующее занятие?

Глаза девушки загораются от нетерпения. Хоть ее и трясет от перенапряжения и от выпущенных эмоций, но она согласно кивает так энергично, что я думаю, не отвалится ли ее голова.

— Когда вам будет удобно? — Я открываю тетрадь, в которую Володя записывает клиентов, и раздосадованно поджимаю губы. Больше половины дней пустуют.

— Давайте на следующей неделе? Нет, постойте, — быстро передумывает девушка. — В конце этой есть время? — Я положительно киваю, натягивая улыбку. — В четверг?

— Записала. Хорошего дня. — Девушка уходит, прихватив свои вещи. И чайник дает о себе знать, закипев и издав характерный чпоньк. Я разливаю кипяток по кружкам и жду, пока Володя разберет оружие и проверит на наличие повреждений.

— Говори уже, снайперша.

Как все-таки хорошо меня знает Володя.

— У тебя пустая тетрадь. — Я беру в руки чашки и иду к Володе к огневой стойке.

Володя молчит, поджимая губы. Делает вид, что очень увлечен проверкой дула. Но я тоже успела его изучить и знаю, когда он собирается соврать, а когда говорит правду.

— Она просто новая.

— Не ври! — Я ставлю его кружку с чаем на огневую стойку рядом с внутренностями Макарова. — Надо поднимать прибыль. У тебя семья. Как вы будете жить, если закроешь тир? Вернешься в ментовку?

Я давлю на Володю, но по-другому он не понимает или специально делает вид.

— Не, в ментовку не вернусь.

Я хмыкаю, потому что и так это знала. Володя бывший полицейский. Что-то не заладилось на службе, то ли поссорился с начальством, то ли что-то еще, и его попросили уволиться. А дальше идти работать в другой участок Володя не захотел, вот и открыл свой тир, став преподавать. Он хвастался, что в универе был лучшим по огневой подготовке.

— То-то же.

— И что ты предлагаешь делать? — Смотрит на меня с надеждой в глазах. И кто из нас взрослый? Я что-ли должна решать проблемы? Но Володя для меня как старший брат, которого нет, и мне небезразлична его судьба. Да и Лизу с пацаненком жалко.

Я пожимаю плечами.

— Что-нибудь придумаю.

— Не передумала еще поступать в академию полиции? —

Решил сменить тему Володя.

После того дня в тире, даже не так, после первого выстрела я поняла, что хочу стать полицейским. Носить форму, стрелять из оружия и защищать мир от преступников. А когда я узнала, что Володя бывший полицейский, ходила за ним хвостом, интересуясь, что да как в академии и в участке.

— Неа. Буду лучше тебя в огневой подготовке. — Я пихнула его плечом, немного разлив чай и расплескав на пол.

Володя удивленно поднял брови.

— Тогда спорим, кто быстрее соберет пистолет и попадет в десятку больше раз, чем оппонент?

— Спорим. А на что?

Я протягиваю руку, чтобы скрепить наш спор, но, услышав выигрыш, отдергиваю ее.

— Победитель убирает тир после.

— Э, нее. Я так играть не буду.

Володя смеется.

— Ладно, я шучу. Потом придумаем выигрыш.

Я отставляю так и нетронутые кружки с чаем на журнальный столик, чтобы не мешали. Володя встает по правую руку от меня за небольшой перегородкой, ограждающей один пистолет от другого. Я сразу встаю в стойку, чтобы не терять время: ноги сгибаю в коленях, вытянув одну немного вперед.

— На старт! — начинает отсчитывать Володя. — Внима-

ние!

— Марш! — говорю я, пытаюсь вывести Володю из равновесия и выиграть несколько секунд.

Удерживая рамку за рукоятку в правой руке, левой рукой надеваю возвратную пружину на ствол. Обычно с пружиной я вожусь подольше из-за того, что она отпружинивает и не хочет возвращаться на свое законное место. Но в этот раз мне повезло и все получилось с первого раза. Присоединяю затвор к рамке. Поднимаю флажок предохранителя. Большим и указательным пальцами левой руки вставляю магазин в основание рукоятки через нижнее окно основания рукоятки и слышу характерный щелчок. Все, пистолет собран.

Теперь нужно успокоиться и не спешить. Я делаю вдох и выдох. Выставляю пистолет перед собой, согнув правую руку в локте, а левой рукой держусь за запястье правой руки для точности и удобства. Краем глаза замечаю, что Володя тоже собрал пистолет и целится в мишень. Я задерживаю дыхание перед выстрелом, дыша животом, а не грудью, чтобы рука с пистолетом не ходила вверх-вниз. Палец помещается на спусковой крючок после прицеливания, и я произвожу выстрел. Наушники сдерживают шум и выстрел не такой громкий, как это было в первые разы, когда я пугалась и дергалась не только от самоотдачи, но и от звука, разносившегося по тире. Раз, два, три... десять, десять, и весь магазин опустошен.

Я бросаю пистолет на стойку перед собой, не заботясь о

сохранности оружия. Меня подстегивал адреналин, и я забыла, что так делать нежелательно. Володя опускает пистолет в тот же момент, что и я. Блиин, у нас одинаковое время.

— Раз мы закончили одновременно, то смотрим, кто сколько попал в десятку.

Я согласно киваю и жду, пока мишень, закрепленная на специальной веревке, подьедет после того, как я нажала на кнопку. Очень удобная вещь. И не надо идти к мишени, она сама к тебе приедет.

Я считаю количество отверстий в мишени. Большинство из них расположены вокруг десятки, несколько убежали за пределы черного круга. Но зато в центре красуется огромная зияющая дыра, и это меня радует. Пересчитав количество попаданий Володи, понимаю что выиграла. Правда, разрыв у нас небольшой, в одну пулю. От радости начинаю прыгать вокруг Володи.

— Сам убирай в тире. — Я показываю ему язык, на что Володя начинает смеяться.

— Вообще-то победитель убирается.

— Ничего не знаю, — тяну последнюю букву.

Мой взгляд перемещается за окно, где солнца давно нет и всё опять обволакивает тучами. Чёрт, зонт. Я так и не забрала его у Вани. А сколько времени? Стрелки на настенных часах, висящих над стойкой администратора, показывают половину пятого. Вот же, опаздываю к репетитору!

Я хватаю рюкзак, параллельно натягивая ветровку на пле-

чи, и несусь в сторону выхода. Володя удивленно смотрит на мои попытки одеться и не запутаться в рукавах.

— Опаздываю к репетитору по биологии.

Володя понимающе кивает, когда я вылетаю из тира и несусь по улицам в сторону дома, где живет биологичка. Власа я так и не увидела и даже не вспоминала все время, проведенное в тире.

Глава 3

У репетитора я проторчала до позднего вечера. Мы разбирали задания ЕГЭ, и я всё никак не могла понять, почему получается именно этот ответ.

— Чёрт! — простонала я, стоя прямо в луже под проливным дождём. Кто ж знал, что в этом доме над подъездом нет козырька? Бедные мои кроссовки! Вместо белых они превратились в чёрные. Ни зонта, ни капюшона... Прощай, моя укладка! В секунду мои волосы цвета блонд превратились в сосульки, прилипшие к щекам и шее, вместо лёгких локонов.

Раздосадованно вздохнув, я пошла в сторону дома, уже не разбирая, где лужи, а где нет. Холодно. Я съёжилась, потирая руками плечи. Одежда потяжелела, противно прилипнув и повиснув на теле. Голые ноги покрылись мурашками под капроновыми колготками. Через несколько минут зуб на зуб перестал попадать. Тушь, наверное, тоже потекла. Ну что за дурацкая погода! Верните мне лето! Там было хорошо и тепло. И не было давления по поводу экзаменов.

Я свернула на улицу без света. Лампочки в фонарях перегорели, и никто так их и не поменял. Оставшийся источник света остался позади меня. Ветки отбрасывали тени на панельные дома, нагоняя жути. Начали мерещиться ужасные искажённые лица с отверстиями вместо глаз. Собственное дыхание шумело в ушах. Неосознанно я ускорила шаг, шлёпая по лужам. Кажется, меня кто-то преследует. Мужской силуэт свернул за мной и шёл следом. Его лицо было скрыто зонтом. Я видела только нижнюю часть туловища — в спортивных штанах «Адидас». Гопник? Хотелось то ли смеяться, то ли плакать.

Парень шёл уверенным быстрым шагом, догоняя меня. У него была та самая борзая походочка: руки ходили вперёд-назад, голова низко опущена, один шаг — как мои два. Я остановилась как вкопанная, когда парниша приблизился ко мне вплотную. Я задержала дыхание, ожидая, что будет дальше: помогать или нет?

Я ускоряю шаг. Почти перехожу на бег. Меня резко хватают за плечо и разворачивают.

Я выдыхаю, когда замечаю лицо человека. Он поправил зонт, и я наконец смогла увидеть лицо: короткий ёжик волос, ясные синие глаза и острые черты лица. Это Ваня. Но выражение лица — не моего одноклассника, а человека, готового драться: сжатые челюсти, хитрый прищур.

— Ты чего прёшь в темноте одна? — голос жёсткий, не как утром. Он всё ещё держит меня за плечо, пальцы —

стальные. Я никогда не думала, что у Королёва такие пальцы — ими гвозди забивать можно.

— Ваня? — обрадовалась я.

Он моргнул. Хватка ослабла. Лицо стало прежним — уставшим, а не хищным.

— Дурак, напугал! — я набросилась на него с кулаками, но ему хоть бы что. Он ничего и не почувствовал, потому что состоял из сплошных мышц.

— А кулачок-то слабенький, — сделал вывод он, даже не предприняв попытки остановить меня. — Всё?

От того, что он ничего не чувствует, мне захотелось приложить его сильнее, но, боюсь, пострадала бы только я.

— Да, — я шмыгнула носом.

— Рёвешь, что ли? — искренне забеспокоился Королёв. Он вглядывался мне в лицо, проверяя, правда ли я реву. — Так сильно напугал?

— Сам ты ревьешь! Сопли вытирала, — без капли стеснения сказала я. Чего стесняться Ваню — он же свой. Вот Вла-су я бы так не сказала, потому что стала бы дурой. А с Ваней мы в одной песочнице сидели.

Грудь Вани поднималась и опускалась. Я поняла, что он ржёт надо мной.

— Чего ты ржёшь?

— А ты чего шляешься по темноте одна? — вопросом на вопрос ответил он.

Ваня выставил зонт над нашими головами, и дождь теперь

не мочил меня. Хотя что толку-то — я и так промокла.

— От репетитора шла. Что ты орёшь на меня? — Я и не заметила, как мы стали разговаривать на повышенных тонах.

Какой-то мужик, вышедший из подъезда покурить и подышать прохладным октябрьским воздухом, прокашлялся. Он напугал меня своим присутствием: ничего же не видно! Я цапнула Ваню за руку, прижимаясь всем телом к его широкой груди. Встань я за ним — как никто и не заметит, что он не один.

— Пошли уже, а?

Ваня хмыкнул. Почувствовал себя защитником? Пусть не обольщается: это единоразовая акция. Мне просто хочется дойти до дома и выпить горячий чай, а лучше — принять горячую ванну.

— А ты чего забыл в такую погоду на улице? — решила спросить я, пока мы быстрым шагом (моим, а не его) проходили мимо того курящего мужика. Он на нас даже не посмотрел.

— С тренировки шёл, а тут ты истеришь.

Только сейчас я заметила спортивную сумку, перекинутую через его плечо.

— Как там тётя Люда?

Ваня поджал губы и немного резко ответил:

— Работает.

Ясно. Значит, ему по-прежнему жалко мать и плевать на отца. Дядя Коля, отец Вани, бросил его и его младшую сест-

ру, когда мы были в восьмом классе. Вот Ваня и стал пропадать и не появляться в школе. Он помогал матери зарабатывать денег, чтобы она не тянула всё одна на двух работах. Но, несмотря на это, Ваня не бросил тренировки по боксу.

Всю дорогу до моего дома мы шли молча. Время, как песок, утекло сквозь пальцы, и наше общение свелось на нет. Вот и сейчас я не знаю, что у него спросить. Даже если так подумать, то я ничего не знаю о новом Ване, ставшем таким после ухода отца из семьи.

Ваня проводил меня прямо до подъезда, хотя мог пойти в другую сторону — к своему подъезду.

— На, — он сложил зонт и всучил его мне. О! Так это мой зонт, который Ваня отобрал у меня сегодня утром из-за того, что я чуть не убила его им.

— А ты?

Ваня поправил капюшон, который так и не снимал. Кажется, я давно не видела его без капюшона. Даже в школе он сидел в нём. Учителя возмущались и просили снять его, но Ваня спорил и оговаривался, на что учителя, махнув рукой, продолжали вести урок.

— Так дойду.

— Но... — проямлила я, — ты же заболеешь.

— Спортсмены не болеют.

Он перекинул сумку за спину, засунул руки в карманы спортивных штанов и отчалил в сторону своего дома.

Я пожала плечами. Ну раз не болеют — мне же лучше.

Только я не спортсмен, и стоило мне подняться в квартиру, начала чихать. На мои непрерывные чихания выскочила мама из кухни.

— Да ты вся промокла, Адель! — Спасибо, мама, а то я не знаю. — Раздевайся и в душ. А я поставлю чайник.

Мама засуетилась вокруг, забирая у меня рюкзак и стаскивая ветровку.

После долгой горячей ванны я вышла из комнаты, чуть ли не падая в обморок от кипятка, в котором я варилась. Махровый халатик приятно согрел. Мокрые, теперь вымытые волосы лежали на плечах. Сейчас поем и надо высушить их, пока не слишком поздно, а то разбужу соседей, отправившихся на ночной сон. На кухне меня уже ждала тарелка тёплого супа с дымящейся ароматной кружкой чая.

— Как дела в школе? — мама села напротив меня, подперев щеку рукой, приготовившись слушать мой рассказ.

— Нормально, — я пожалала плечами, рассказав, как прошли уроки, что я навестила Володю и выиграла в споре, то, что немного затупила по биологии. Рассказать о Ване или нет? Но всё же решилась: — С Ваней вместе шли в школу, и сейчас он мне встретился. Он шёл домой с тренировки и проводил меня до подъезда.

— Ваня? — мама удивлённо подняла брови. — Королёв, что ли?

Я закивала, отправляя очередную ложку супа в рот.

— Сто лет о нём ничего не слышала. А вы ведь учитесь

в одном классе.

Раньше наши семьи дружили. Мама тесно общалась с тётёй Людой, мамой Вани. А потом дядя Коля ушёл из семьи, и всё поменялось. Тётя Люда стала пропадать на нескольких работах, а с ней пропал и Ваня. Я даже не встречала его младшую сестру Юлю, хотя она тоже учится с нами в одной школе, на пару классов меньше. Вроде Юля сейчас должна быть в восьмом или девятом.

— Как там они?

Я пожала плечами.

— Не знаю. Ваня редко появляется в школе, да и я как-то не обращаю на него внимания. Тётя Люда работает, а Юля... учится, наверное.

Какой ужас! Раньше мы знали друг о друге всё. Но жизнь нас развела, хоть мы и живём в одном дворе и учимся в одной школе. У меня нет их даже в друзьях во «ВКонтакте». Как-то грустно стало от этого.

— Почему вы перестали общаться? — осторожно спрашивает мама.

Я пожала плечами.

— Я думала, он не хочет. Он стал другим после ухода отца.

Я отодвинула тарелку с супом, так и не доев.

— Ты не доела, — сказала мама.

— Не хочу больше, — я взяла чашку с чаем, направляясь в свою комнату. — Нужно домашку сделать, — сказала

я удивлённой маме. Она, видимо, рассчитывала на продолжение разговора.

Домашки и правда было много. Чтобы не погрязнуть в мыслях о прошлом, я обложила стол всеми возможными предметами, делая домашку не только на завтра, но и на послезавтра. Ещё разобрала вариант ЕГЭ по обществознанию. Очнулась я, когда часы показывали далеко за полночь, а чай уже давным-давно закончился.

Я прислушалась. В квартире стояла тишина. Родители спали, и мне стоит ложиться, если я хочу встать завтра к первому уроку. Кстати, волосы я так и не высушила, и завтра придётся идти без укладки. С этой учёбой нет времени подумать. И как люди из рилсов в одиннадцатом классе успевают и на отлично учиться, гулять, ходить на секции? Суперлюди прям.

Когда я решила полистать рилсы перед сном, на телефон пришло уведомление о новом сообщении.

Влас Роцин: *«Привет.*

Как дела?

«Что делаешь?»

Я задержала дыхание, когда увидела иконку отправителя. На ней молодой парень в одной рубашке, с оголённым торсом, с ухмылкой смотрел в камеру. Влас вспомнил обо мне! Он хочет спросить о школе или просто так написал?

Адель Ширяева: *«Привет.*

Нормально.

Ничего».

Ответила я на сообщения. Кусала губы, видя заветное «печатает...».

Влас Роцин: *«Что нового?»*

Я уткнулась лицом в подушку, пища от восторга и дрыгая ногами. Главное, чтобы родители не проснулись на завывание чайки. Влас спросил, что у меня нового. У меня, а не у Пановой или кого-то ещё.

Я рассказала ему о сегодняшнем дне: что нового произошло в школе, что была у репетитора. Про Ваню и про своё умение стрелять решила умолчать. Про Ваню — потому что ему явно не понравится слушать о Королёве: у них вроде какие-то тёрки. А про стрельбу... Не знаю, просто не хотелось. Это не то увлечение для девушек.

«А тебя почему не было?» — решила спросить я.

Влас очень невовремя вышел из сети, заигнорив меня. Я спросила что-то не то? Дожидаясь, когда Влас зайдёт в сеть, я начала трясти ногой и барабанить указательным пальцем по телефону, гипнотизируя взглядом «был(а) в сети недавно». Спустя бесконечность он зашёл в сеть и сразу прочитал. «Печатает...»

Влас Роцин: *«Ходил попить».*

Хорошо, значит, ничего страшного я не спросила.

Влас Роцин: *«Были дела».*

Ах да, конечно. Мы же не так близки, чтобы делиться этим. Я ему — подробный отчёт о своём дне, поминутно, он мне — пару дежурных слов. Очень взаимно.

Адель Ширяева: *«Понятно».*

Влас Роцин: *«С кем ты шла под руку? Видел вас утром».*

Ревнует? Или просто интересно? Надеюсь, что первое.

Адель Ширяева: *«Просто одноклассник».*

Ответила я. И всё. На этом наше общение закончилось. Я тупо уставилась в телефон, не закрывая чат ещё добрых несколько минут. Я фыркнула, когда поняла, что так и не дождусь нового сообщения. Ну и не надо.

Очень некстати вспомнился Королёв. Я решила найти его в сети. Пришлось искать через Виду: найти в её друзьях Вадима, а уже у него — Ваню. Он онлайн. Чего это он не спит во втором часу ночи? Профиль закрытый. Даже фотки не посмотрю. На аватаре стоит что-то непонятное с чёрно-белым фильтром. Вроде он, а вроде не он. Мой палец маячил над кнопкой «Добавить в друзья». А надо ли мне это? А вдруг...

Я кусала губы, раздумывая над решением. В этот момент я чихнула. Случайность, мгновение — и палец нажал на кнопку «Добавить в друзья». На экране появилось: «Ваша заявка отправлена». Мысль о том, чтобы отменить, мелькнула слишком поздно. Пришло уведомление, и я вздрогнула, осо-

зная, что всё уже произошло.

«Иди спать, мелочь», — написал Ваня.

Мелочь? Это я — мелочь? Если я мелочь, тогда он... он старый дед, вот кто. Но заявку он всё-таки принял. Я никак не ответила на это. Заблокировала телефон и легла спать.

Глава 4

Я стояла перед кабинетом русского, делая вид, что совсем не жду появления одного человека. В четверг у нас совпадают предметы с параллельным классом, в котором учится Влас. Ну как совпадают... У них русский стоит третьим уроком, а у нас — четвёртым; и проходит в одном кабинете, с одним учителем.

Я стояла прямо перед дверью, чтобы не пропустить момента, когда выйдет Роцин. Со стороны казалось, что я хочу первой зайти в кабинет и просидеть сорок пять минут на очередном уроке.

— Тебе сейчас нос прищелят, — произнёс голос мне над ухом.

Я вздрогнула от неожиданности, оборачиваясь.

— Королёв, чего тебе?

Ваня удивлённо поднял брови.

— Чего тебе, Королёв? — передразнил он. — А на днях ты говорила по-другому: «Ванечка, проводи меня до дома. Мой спаситель», — писклявым голосом передразнил он.

— Чего? — От такого я развернулась, встав перед Ваней

лицом, хотя с такими речами он заслужил говорить только с моей спиной. — Я такого не говорила.

Ваня состроил задумчивую рожу, отведя глаза в сторону и приложив палец к губам.

— Может, и не так, но «Ванечка» и «мой спаситель» однозначно были.

— Королев, ты рехнулся? — От гнева я, наверное, покраснела и была похожа на пыхтящий, кипящий чайник.

На заднем фоне удивлённо переглядывались одноклассники и ученики, проходящие мимо. Королев был не только редким явлением в школе, но и главным хулиганом — бэдбоем, называйте как хотите. Своими широкими плечами, стилем гранж и «Стоником» он стал мечтой девчонок. Ну и ещё он спортсмен. Кто не хочет себе парня-спортсмена?

— Твой идёт, — кивнул головой в сторону Королев.

— Кто мой? — Я резко обернулась. Мои волосы взметнулись вверх и, кажется, прилетели Королю по лицу. Я поняла это по его вздоху и резкому холодному порыву ветра. Успел отклониться, что ли? Как жаль...

Из кабинета выходит Влас Рошин — второй краш девчонок. Он, в отличие от Королева, отличался миловидной внешностью: русыми, немного отросшими по бокам волосами (но не длинными, как у девчонки), и ямочками. Боже, какие сводящие с ума у него ямочки! Стоило ему улыбнуться, как хотелось падать в обморок. Да и стиль у него отличался от местного бэдбоя: мягкие цвета и текстуры — этакий соф-

т-стиль в противовес гранжу и спортивкам.

Проходя мимо, Влас улыбнулся мне той самой улыбкой с ямочками. Я перестала дышать на какую-то долю секунды, неловко помахав ему в ответ. Господи, Адель, ты ведёшь себя как дура.

— Дыши, ураганчик, — шепнул Ваня на ухо.

Ураганчик? Да чёрт с ним. Пусть называет как хочет, главное — не мешает в моих гляделках с Власом.

От Рощина исходил такой приятный, свежий аромат — в отличие от Королева, который продолжал прижиматься к моей спине. Что, места, что ли, мало? От Вани пахло кожей от боксёрской груши и дезодорантом.

Стоило Власу заметить стоящего за мной Королева, как улыбка сошла с его лица. На секунду, буквально на долю секунды, мне показалось, что он испугался. Но нет. Влас Рощин не боится никого. Он просто... посторонился. Чуть-чуть. Буквально на сантиметр. Но Корольев даже не заметил: он уже смотрел в окно, потеряв к нам интерес. Даже без ямочек, с суровым выражением лица, он выглядел прекрасно.

У Рощина с Королёвым не то чтобы война — просто они с первого дня не понравились друг другу и вот и выражали свою неприязнь откровенно. Корольев не принимал слащавость Рощина, а тот не выносил грубость.

— Разожми челюсть, зубы сломаешь, — сказала я Ване. Он весь напрягся, сжал кулаки и челюсть, буравя Власа льди-

нистым взглядом. Что между ними? Из-за меня? Нет, бред.

— Одиннадцатый «Б», вы заходить собираетесь? — Русичка показала из кабинета, уперев руки в бока. — Урок скоро начнётся. А вы, одиннадцатый «А», шевелитесь быстрее.

Волна школьников хлынула потоком в кабинет, толкаясь. Королев пролетел мимо меня, толкнув плечом. Ух, какой злюка! Я зашипела, потирая место ушиба. Вот ведь нарастил мышц — теперь пихается.

Подхваченная волной одноклассников, меня занесло в кабинет. Королев уже сидел на своей последней парте, плясь в окно. Так и хотелось показать ему язык, но я лишь испепеляла его взглядом, пока шла до своей третьей парты в среднем ряду.

Через несколько минут в класс влетела разгневанная Вика. Она топала и пыхтела. Бедная дверь чуть не впечаталась в стену позади. Кажется, Муравьёва открыла её с ноги. Русичка, удивлённо моргая, уставилась на неё.

— Сквозняк, — пожалала плечами Вика, отвечая на безмолвный вопрос учителя.

— Ты чего? — спросила я у Вики, когда она бросила свой рюкзак на стол и с треском открыла молнию.

— Достал этот Михеев, — она с характерным шуршанием листов бумаги стала перебирать учебники. Кажется, я услышала, как что-то порвалось. Надеюсь, не учебник — а то придётся клеивать его в конце года.

— Что опять сделал? — Я оперлась локтем о стол, подпирая щёку. Что же такого сделал Вадим, что так разозлило Вику?

Она наконец нашла злополучный учебник по русскому и с хлопком бросила его на парту. Руссичка с интересом поглядывала на нас, явно жалея бедный учебник.

— Он... Этот дурак... — задыхалась от возмущения Вика, плюхнувшись на соседний стул. Она обернулась, проверяя, не подслушивает ли кто нас. Стоило одноклассникам увидеть, как Вика смотрит на них, они тут же отворачивались, делая вид, что очень увлечены раскрытой тетрадкой. — Полез целоваться, — шёпотом сказала она.

Мои брови удивлённо поднялись вверх. Я поджала губы, стараясь скрыть рвущуюся наружу улыбку.

— Может, ты ему нравишься? — осторожно сказала я, наблюдая за её реакцией.

Вика чуть ли не подпрыгнула на стуле от возмущения.

— Я? Ему нравлюсь? Ему нравится изводить меня!

Я пожалала плечами, ничего не сказав. Пусть будет так. Я не знаю, почему Вадим её изводит. Может, от скуки, а может, и правда Вика ему нравится.

— Что там Рошин? — сменила тему Вика. И сразу злость испарилась, и дурацкая ухмылочка на лице нарисовалась.

Я вспомнила про Власа и его ослепительную улыбку. Мои губы дрогнули, и появилась мечтательная полуулыбка.

— Ясно. Ты поплыла, — сделала вывод Вика.

Руссичка, решив не терять время на уроке, выводила на доске мелом буквы, складывающиеся в слова: «Двадцать девятое октября». В свете солнца пылинки, поднимавшиеся от крошащегося мела, танцевали в воздухе.

— Ты не знаешь, почему Королев и Роцин не ладят?

— Говорят, они ещё в началке что-то не поделили, — пожала плечами Вика.

По классу прошёлся возмущённый вздох с шёпотом. Я подняла глаза, читая надпись на доске: «Сочинение на тему...». Только не оно! Терпеть не могла что-то сочинять.

Прозвенел звонок, оповещающий о начале урока. Вот и настали сорок пять минут мучений над своим мозгом. И как извергнуть хоть что-то для этого сочинения? А следующая — литература, здесь же. Надеюсь, нас не будет ждать сочинение по прочитанной книге.

В дверь постучали, и за ней оказался Михеев. Он сиял, как начищенный пятак. Сразу стрельнул взглядом на нашу парту, нахально подмигнув. Вика закатила глаза, подняв руку, чтобы показать неприличный жест, но учительница смотрела на нас.

— Можно? — спросил Вадим.

— Можно раздать тетради, Михеев, и начать писать сочинение, — руссичка выудила из-под стола стопку тетрадей и всучила их Вадиму.

Проходя мимо нашего стола, Вадим потрепал Вику по голове, взъерошив её тёмные волосы. Вика схватила лежащий

на парте учебник и саданула им по мягкому месту Михеева. Михеев, словно и не заметив посягательства на его определённые части тела, продолжил раздавать тетради. Я округлившимися глазами смотрела на Вику.

— Выше не достала, — пожалала плечами она.

Глава 5

Как и ожидалось, пришлось писать сочинение и на литературе. Девяносто минут мучения и незаданной домашки по этим предметам стоили того. Руссичка решила нас пожалеть. Ну, или это в классе так сказала, а дома, как вывалит домашнее задание в электронном дневнике, что глаза на лоб полезут. А такое было и не раз.

— Мне срочно нужно что-то съесть, — ныла я, плетясь за Викой вниз по лестнице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.